

МОРФОЛОГИЧЕСКИЕ ФОРМЫ В РОМАНЕ А.Ф. ВЕЛЬТМАНА «КОЩЕЙ БЕССМЕРТНЫЙ» КАК СРЕДСТВА СТИЛИЗАЦИИ ДРЕВНЕРУССКОГО ЯЗЫКА

Т.В. Павлов

Аннотация. В статье рассматриваются морфологические средства стилизации древнерусского языка в романе А.Ф. Вельтмана «Кощей бессмертный». Дается описание употребленных в тексте лексико-морфологических архаизмов древнерусского и старославянского происхождения, а также морфологических диалектизмов и просторечий. Оценивается корректность употребления таких единиц писателем с точки зрения исторической грамматики русского языка; анализируются ошибки в употреблении устаревших морфологических форм в романе. При отборе материала учитывалось состояние русского языка в первой половине XIX в.: исследуются только те архаичные языковые единицы, которые являлись таковыми в момент создания художественного текста; подчеркивается принадлежность тех или иных морфологических форм к диалектам или просторечию путем сопоставления с литературной нормой и фактами современных диалектов. Результаты исследования имеют важное значение для всеобъемлющего анализа языковых способов репрезентации древнерусской эпохи в исторических романах А.Ф. Вельтмана.

Ключевые слова: А.Ф. Вельтман, «Кощей бессмертный», стилизация древнерусского языка, язык русского исторического романа, история русского языка первой половины XIX в., историческая морфология.

Для цитирования: Павлов Т.В. Морфологические формы в романе А.Ф. Вельтмана «Кощей бессмертный» как средства стилизации древнерусского языка // Преподаватель XXI век. 2025. № 2. Часть 2. С. 334–343. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-2-334-343

MORPHOLOGICAL FORMS AS STYLIZATION TECHNIQUES OF THE OLD RUSSIAN LANGUAGE IN THE NOVEL “KOSHCHEI THE IMMORTAL” BY A. VELTMAN

T.V. Pavlov

Abstract. The article deals with the study of morphological stylization techniques of the Old Russian language in the novel “Koshchei the Immortal” by A. Veltman. The article

© Павлов Т.В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

is devoted to the description of lexico-morphological archaisms, morphological dialect and vernacular words having Old Russian and Old Slavonic origin used in the text. The correctness of the use of such units by the writer is assessed according to the rules of the historic grammar of the Russian language; errors in the use of archaic morphological forms in the novel are analyzed. The material was selected taking into account the state of the Russian language in the 1st half of the 19th century. In that regard, only those archaic linguistic units were studied which were such at the moment of text creation; the reference of morphological forms to dialects or vernacular is determined by comparing them with literary norms and facts documented in modern dialects. The results of the study are important for the comprehensive analysis of the modes of the Old Russian epoch representation in A. Veltman's historical novels.

Keywords: A. Veltman, “Koshchei the Immortal”, stylization of the Old Russian language, language of the Russian historical novel, history of the Russian language of the first half of the 19th century, historical morphology.

Cite as: Pavlov T.V. Morphological forms as stylization techniques of the Old Russian language in the novel “Koshchei the Immortal” by A. Veltman. *Prepodavatel XXI vek*. Russian Journal of Education. 2025, No. 2, part 2, pp. 334–343. DOI: 10.31862/2073-9613-2025-2-334-343

Введение

Язык исторического романа русского писателя XIX в. А.Ф. Вельтмана (1800–1870) «Кошчей бессмертный» (1833) своеобразен. Автор, стремясь отобразить в художественном тексте реалии и колорит древнерусской эпохи, в огромных количествах использует различные языковые средства стилизации [1, с. 16; 2, с. 179], из которых наиболее часто встречаются цитаты из древних памятников письменности, архаизмы и историзмы, диалектизмы и просторечия, а также окказионализмы. Важное место среди способов стилизации исторической эпохи в романе занимает стилизация древнерусской морфологии. По словам В.В. Виноградова, роман Вельтмана с его археологическими и реставраторскими тенденциями, очень сложный для читателя, «требует исторической расшифровки, словаря и энциклопедического справочника, критики текста» [3, с. 569].

Язык исторических романов А.Ф. Вельтмана изучен слабо. Некоторые его особенности кратко характеризовались в работах литературоведов Б.Я. Бухштаба [4], В.Ф. Перверзева [5], И.П. Щеблыкниной [6] и др.; значимые сведения об исторической стилизации находим в трудах В.В. Виноградова [3] и Г.Ю. Завгородней [7]; о лексике в общих чертах говорится в лингвистической диссертации Л.М. Туркия [2].

Актуальность нашего исследования обусловлена тем, что, во-первых, морфологические формы как средства стилизации исторической эпохи в текстах А.Ф. Вельтмана ранее вообще не рассматривались. Во-вторых, в последние годы отечественные лингвисты активно изучают язык текстов XIX в., что обусловлено работой над созданием «Словаря русского языка XIX века». По словам его авторов Л.Л. Кутиной и Ю.С. Сорокиной, в произведениях, созданных писателями, которые не стали классиками, но при жизни пользовались значительной популярностью и в некоторой степени влияли на литературный процесс, нередко «более непосредственно отражаются колебания и вновь возникающие особенности речевого употребления» [8, с. 83], чем в образцовых текстах. Несомненно, одним из таких писателей является

А.Ф. Вельтман [9, с. 193], а «Кощей бессмертный» — произведение, в котором в наибольшей степени реализуется индивидуально-авторский подход к выбору языковых средств исторической стилизации. Сущность этого подхода в актуализации языковых явлений, характерных для системы древнерусского языка, и введении в литературный язык внелитературных элементов. Заметим, что разграничение системного и индивидуально-авторского в языке художественных текстов XIX в. имеет особое значение для лексикографических работ [10].

Цель данной статьи — описание и анализ морфологических средств стилизации древнерусского языка в романе А.Ф. Вельтмана «Кощей бессмертный». Для ее достижения были поставлены следующие задачи: 1) отобрать из текста морфологические формы, которые относились к архаизмам, диалектизмам или просторечиям в момент создания романа; 2) соотнести эти морфологические формы с формами, характерными для древнерусского языка / русских диалектов и просторечия; 3) обобщить результаты анализа и сделать выводы. Основные методы исследования: *описательный* (описание морфологических средств как способов стилизации древнерусского языка в тексте) и *сравнительно-исторический* (сравнение функционирования таких средств в романе XIX в. с функционированием в системе древнерусского языка / диалектах и просторечии).

Рассмотрим сначала архаичные морфологические формы, сгруппировав их по частям речи, затем — диалектно-просторечные.

Лексико-морфологические архаизмы

В романе «Кощей бессмертный» широко представлены архаичные формы существительных. А.Ф. Вельтман вводил формы двойственного числа для обозначения частей тела: встречается существительное *рука* в форме В. падежа дв. числа древнерусского склонения с основой на *ā: «...и **руцѣ** своя умыеши въ бѣдѣ враговъ своихъ...»¹; с этим словом согласуется в роде, числе и падеже притяжательное местоимение *своя*, которое изменяется по парадигме имен прилагательных. Во фрагменте «...лицом рябый, нелѣпый, **очима** малы, точю бо слѣпы, чермная Ягодина на челе...» употреблено имеющее особую парадигму существительное ср. рода *око* в форме Т. падежа дв. числа склонения с основой на *es. Есть примеры форм существительных, которые совпадают в двойственном и множественном числе, но по контексту относятся к двойственному: «Нѣтъ, голова, здѣсь не твои **плеча**!». В данном случае употреблено существительное ср. рода в форме И. падежа дв.=мн. числа *jō-склонения.

Также в романе встречаются архаичные формы существительных множественного числа: «Жукъ заговорилъ какъ на травлѣ; вѣцпился въ **черныя мяса** несчастному дурню Боярскому». Употребление слова ср. рода *мясо* в форме В. падежа мн. числа было характерно для древнерусского языка. Например, во фрагменте из Лаврентьевской летописи встречается форма Т. падежа мн. числа: «...и побѣже быкъ мимо и, и похвати быка рукою за бокъ, и выня кожу с **мясы**, елико ему рука зая» [11, с. 345].

А.Ф. Вельтман часто использовал архаичные падежные формы существительных как именительного, так и косвенных падежей. Во фрагменте «Не сему ся подивуй,

¹ Здесь и далее текст цит. по: Вельтман А.Ф. Кощей бессмертный, былина старого времени. Ч. 1. М.: В типографии Августа Семена при Императорской Медико-Хирург. Академии, 1833. 298 с. Сохранена орфография и пунктуация издания 1833 г.; курсив в цитатах принадлежит А.Ф. Вельтману.

Княже, что суть **людіе**? — Слѣпые, хромые, глухіе и трудоватые!» употреблена форма м. рода И. падежа мн. числа древнерусского *ї-склонения. Встречается форма Р. падежа мн. числа существительного ср. рода склонения с основой на *ent: «...принеси тебѣ Усюю девять **Выжлять**, одинъ въ одинъ...»; формы Д. падежа мн. числа существительных м. рода *ѡ-склонения: «Князь Мстиславъ Мстиславичъ, старый, Галицкій, посылаетъ ко всѣмъ отчинамъ Князей, **Бояромъ** ихъ и **Дворяномъ**, и нищимъ, и сильнымъ, и худымъ, и простыцемъ, и ко всѣмъ людям, нарядъ и вѣсть...»; форма В. падежа ед. числа существительного ср. рода *ent-склонения: «...не държати у собѣ **отроча**, сына Воеводы Ноугорочького Ивора, Иву...». Интересен фрагмент «...злые Бояре приняли его съ честью и посадили вмѣсто златаго стола на *могилу Галичину*, и потомъ сказали: *Ступай съ Богомъ! Ты можешь теперь похвалиться, что сидѣлъ на Галичи!*»», где используется древняя предложная форма М. падежа ед. числа названия города *Галичь* м. рода, которое изменялось по *јѡ-склонению.

В романе регулярно встречаются формы звательного падежа: «Чествую, **господине** Тысячскій, сълнце тепло и красно, простре горячую лучю свою и на *небозіихъ*»; «Отнее благословеніе племени нашего въ родъ и родъ, даси; **Княже**, сыну моему...»; «А шо **Суждальцю**, коково-ти от хлеба Ноугорочьково?»; «Что-то, **Суздальцу?**». Следует обратить внимание на два последних примера. В одном и том же слове в первом случае орфография соответствует древнему произношению с палатальным звуком [ц'] [12, с. 117], во втором — современному Вельтману произношению с отвердевшим [ц].

Важна и следующая особенность стилизаций Вельтмана: в одном предложении в составе особой конструкции — обращения — могут употребляться существительные, одно из которых имеет форму Зв. падежа, а другое — И. падежа.: «Не кори мене, **господине** Богу милый **читатель**...». В похожем примере присутствует второе, однородное обращение с существительным в Им. падеже: «И ты, **цвѣте** прекрасный **читательница**, **дочь** Леля...». Такие фрагменты показывают отношение писателя к стилизации речи. Подражание оказывается поверхностным: чтобы у читателя сложилось нужное впечатление, достаточно вводить в текст отдельные архаичные средства, а не архаизировать речь полностью.

В романе отражена особенность склонения древнерусских сложных существительных. В названии города *Новгорода*, образованном путем сращения краткого прилагательного и существительного, склоняются обе части слова: «...Бояре, люди житые, купцы, и со всѣмъ Великимъ **Новымъгородомъ**, писали...». Заметим, что здесь Вельтман прибегает к формам Т. падежа *новымъ* и *городомъ* со старославянскими окончаниями.

В качестве средств исторической стилизации в «Кощее бессмертном» используются и формы прилагательных. Вельтман часто употребляет краткие прилагательные в функции определения, по происхождению более древние, чем полные: «...ни ставки **храбра** и **млада** витязя...»; «Слѣдоваль потѡмъ **Стягъ Владычень**...»; «**Зло** время **злу** игру сыгра». Заметим, что эти формы не были архаичными в начале XIX в., поскольку нередко употреблялись в поэтической речи, однако по функции в тексте они сближаются с архаизмами. Во фрагменте «**Далечи** пути! да азъ **худый** не безлѣпцю ти молвилъ» мы встречаем устаревшие формы: краткую *далечи* [13, с. 168] и полную *худый*, которая сохранялась в текстах под влиянием церковнославянской орфографии [14, с. 237],

по данным Национального корпуса русского языка², вплоть до начала XIX в. Важно отметить, что в данном примере содержатся явные отсылки к тексту «Поучения Владимира Мономаха» XI в. [15, с. 146].

Также в романе Вельтмана есть архаичные формы числительных, например: «...ему-же отъ роду лѣтъ **двадесѣть**...». В древности число 20 обозначалось формой *дѣва десяти* [13, с. 320], в которой склонялись обе части; в ходе исторического развития был утрачен конечный безударный гласный и образовалась форма *дѣва десять* [13, с. 328] — промежуточная между изначальной и современной *двадцать*.

Еще одно средство стилизации древней речи — архаичные формы местоимений. Употребляются личные местоимения в характерных для древнерусского языка формах 2-го лица ед. ч. Д. падежа: «**Тобѣ** ся кланяемъ!»; 1-го лица мн. числа Д. падежа: «Укажи **ны** правду по закону...»; 1-го лица мн. числа В. падежа: «Не губи **ны** лютою грозою...». Встречается древнерусская форма М. падежа возвратного местоимения: «...не държати у **собѣ** отроча, сына Воеводы Ноугорочького Ивора, Иву...». Также автор романа употребил определительное местоимение *весь* в форме мн. числа м. рода И. падежа: «Отъиде **вси** на суд Божій, старень!».

Часто в романе встречаются архаичные глагольные формы. Отражена возможность препозитивного употребления возвратной частицы *ся*: «Не сему **ся** подивуй, Княже, что суть людѣ?»; «Тобѣ **ся** кланяемъ!».

Присутствуют древние формы презенса. В речи персонажей употребляется глагол *въдѣти* в форме 1-го лица ед. числа: «“Не **въмѣ**” отвѣчает Олѣгъ...»; в форме 3-го лица ед. числа: «Лѣто? Богъ **въсть**; за поморьемъ все лѣто, нѣтъ веремѣя»; форма 3-го лица мн. числа глагола *быти*: «Не сему **ся** подивуй, Княже, что **суть** людѣ?»; форма 2-го лица ед. числа глагола *печаловати*: «Вскую **печалуеши**?».

В следующем фрагменте значение будущего времени передается архаичной формой 2-го лица ед. числа презенса глагола совершенного вида *дати*: «Отнее благословение племени нашего въ родъ и родъ, **даси**; Княже, сыну моему...».

Из древних глагольных форм прошедшего времени Вельтман в качестве средств стилизации вводит в роман формы аориста, например, форму 3-го лица ед. числа глагола *сыграти*: «Зло время злу игру **сыгра**». Во фрагменте, где воссоздается язык древнерусской летописи, встречается сразу несколько форм аориста 3-го лица ед. числа: «Ива Иворовичъ **иде** Славенскою землею во Іерусалимъ, и негдѣ у *торга Чернавца*, плѣнень **бысть** Гайдамаками Угорскими и обыщствованъ и в малѣ не убѣнь; и **убежа**, и **вбѣжа** въ *торг Рѹманъ*, идѣже, жалости ради, взять **бысть** Урменскимъ купцомъ, и везень въ Дичинъ...».

Встречаются и устаревшие формы императива, например, архаичный глагол *емати* [16 17, с. 826–827] в форме 2-го лица ед. числа: «Слюбное **емли**!».

Большой интерес представляет следующий случай: «Глѣбовна **сердитуя** молвить...». Здесь употребляется в древняя форма причастия И. падежа ед. числа м. рода с окончанием *-а* от архаичного глагола III класса *сердитовати*, перешедшая в деепричастие [12, с. 408]. Форма *сердитуя* существовала в древнерусском языке, например, она встречается в списке «Сказания о Мамаевом побоище» XVII в.: «И поиде [Мамай] на Русъ>, сердитуя, яко лев...» [17, с. 76].

² Национальный корпус русского языка. URL: ruscorpora.ru (дата обращения: 15.01.2025) (НКРЯ).

Ошибки в употреблении древнерусских морфологических форм

А.Ф. Вельтман нередко допускал ошибки в употреблении архаичных морфологических форм разных частей речи. В.В. Виноградов, рассуждая об исторической стилизации в «Кошечье бессмертном», указывал на «отступления от фактов исторической морфологии древнерусского языка» [2, с. 572] в романе. Далее рассмотрим конкретные примеры.

Писатель употребил существительное *смерда* как слово ж. рода, изменяющееся по типу склонения на **ā* и имеющее собирательное значение: «Одинъ изъ нихъ, купленный также за двѣ *ногаты*, быть не простаго рода, не изъ *смерды*»; «...и на наряды ей самой не доставало уже десятины отъ бѣдной, погорѣвшей *смерды* села Заборовья...». Такое употребление для древнерусского языка было нехарактерно. Слово *смердъ* относилось к склонению с основой на **ǫ*; по данным исторического и основного корпусов НКРЯ, собирательное значение ни в древних, ни в современных Вельтману текстах не зафиксировано. Однако мы с высокой вероятностью можем установить источник, из которого автор романа попытался заимствовать словоформу. В следующем фрагменте Ипатьевской летописи *смердъ* употребляется в форме И. падежа дв. числа существительных **ǫ*-склонения, которая, вероятно, по какой-то причине была ошибочно воспринята как форма И. падежа ед. числа **ā*-склонения: «В то же время. приключиса прити ѿ Стѣслава дань емлющю. Яневи сѣу Вышатину. и повѣдаша ему Бѣловзереци. ꙗко два кудесника избиша многы жены. по Волъзѣ и по Шькснѣ. и пришла естъ сѣмо. Янъ же испытавъ чьѣ еста *смерда*. и оувѣдѣвъ. ꙗко своего ему князѣ. пославъ же къ нимъ. иже ѿколо ею суть. и рече имъ выдаите. волхъва та сѣмо. ꙗко *смерда* еста моего князѣ» [18, с. 166]. Полагаем, что А.Ф. Вельтман был знаком с этим фрагментом, поскольку здесь упоминается Ян Вышатич, личность которого писателю была глубоко интересна [19].

Встречается нехарактерная для древнерусского языка форма определительного местоимения *весь*: «...*быти торжеству велію и пиру на вси Ноугородскіе люди*». В согласовании с формой В. падежа мн. числа существительного м. рода *люди* должна быть форма *всъ*, а не *вси*, характерная для И. падежа мн. числа [12, с. 301].

В согласовании с существительным ж. рода *рука* в форме В. падежа дв. числа **ā*-склонения употреблено притяжательное местоимение в форме м. рода В. падежа дв. числа: «...и руцѣ *своя* умыеши въ бѣдѣ враговъ своихъ...». Здесь необходимо местоимение ж. рода *свои*.

Есть ошибки и в употреблении глаголов. Неуместно употреблена форма аориста 3-го лица ед. числа: «*Отъиде* вси на суд Божій, старень!». Поскольку подлежащее *вси* имеет форму мн. числа, сказуемое тоже должно быть во мн. числе — необходим аорист 3-го лица мн. числа *отъидоша*.

Морфологические диалектизмы и просторечия

Морфологические формы диалектного и просторечного происхождения в качестве средств стилизации древнерусского языка в романе «Кошечье бессмертное» встречаются реже, чем архаичные, но также играют важную роль: создают «впечатление живого устного языка древности» [2, с. 185]. Точное разграничение диалектизмов и просторечий в русском языке первой половины XIX в. невозможно, поэтому данные явления будут рассматриваться в нашей статье вместе, как элементы простонародной речи.

А.Ф. Вельтман употребляет диалектно-просторечные падежные формы имен существительных. Полногласное существительное ср. рода *верема*, которое в древнерусском языке изначально относилось к склонению с основой на **en* и имело форму Р. падежа ед. числа *веремени*, как и другие существительные на *-мя*, в диалектах часто утрачивало наращение *-ен-* и переходило в современное второе склонение: «Лѣто? Богъ вѣсть; за поморьемъ все лѣто, нѣтъ **верема**». Форма на *-я* — одна из возможных в русских диалектах форм Р. падежа ед. числа этого слова [20, с. 92].

В романе в авторской речи встречаются диалектно-просторечные формы И. падежа мн. числа с окончанием *-ы*. Употреблена форма *колесы* при нормальной как в русском языке XIX в., так и в древнерусском для существительных ср. рода склонения с основой на **es* форме *колеса*: «...другимъ ударомъ смазаль **колесы** у колесницы». Во фрагменте «По рѣкѣ и въ протяжныхъ долинахъ, впадающихъ въ оную, лежали городища, **селы** и деревни...» существительное ср. рода *село* стоит в форме И. падежа мн. числа с окончанием *-ы*, в то время как для литературного языка было характерно окончание *-а* [21, с. 206], совпадающее с формой И. падежа мн. числа древнерусских существительных ср. рода **ѡ*-склонения. Добавим, что форма на *-ы* широко характерна как для современных диалектов [20, с. 98], так и для просторечия первой половины XIX в. Аналогичный пример: «...везли устроенные на колесахъ торжественныя **кружалы**...».

В одном из фрагментов, где А.Ф. Вельтман стилизует язык русской фольклорной песни, употребляется несколько диалектных глагольных форм 3-го лица ед. числа без фонемы <т> или <т'> в окончании: «...**бѣдѹе** мое сердце, / **Нарекае** мутно злую вѣстьбу!»; «То-же солнце **свѣте** мнѣ въ оконце...». Изначально в древнерусском языке в окончаниях таких форм была фонема <т'>, позднее в части говоров она преобразовалась в <т>, и именно они легли в основу русского литературного языка [12, с. 383–384], а в некоторых других говорах эта фонема со временем утратилась [20, с. 129–133].

Заключение

Иногда морфологические архаизмы встречаются в контекстах, похожих на цитирование, но не всегда удается однозначно установить, имеем ли мы дело с вольной цитатой из памятника письменности, и в таком случае автор просто заимствовал устаревшие слова и не думал о стилизации, или с намеренно стилизованным фрагментом. Цитирование — это особый способ репрезентации исторической эпохи в художественном тексте, который заслуживает отдельного рассмотрения. Мы стремимся к полной объективности в описании изучаемого предмета, однако в некоторых случаях достичь ее, к сожалению, невозможно.

Итак, мы подробно охарактеризовали морфологические средства стилизации древнерусской эпохи в романе А.Ф. Вельтмана «Кощей бессмертный», выяснили, что в качестве таковых чаще всего употребляются лексико-морфологические архаизмы, иногда — морфологические диалектизмы и просторечия. В тексте широко отражены такие особенности древнерусского языка, как наличие форм двойственного числа, звательного падежа, аориста, выражение значения будущего времени формами презенса. Иногда писатель допускал морфологические ошибки, что можно объяснить, с одной стороны, отсутствием полноценных описаний древнерусской грамматики в начале XIX в.

и, с другой стороны, стремлением Вельтмана прежде всего к внешней архаизации текста, а не к созданию лингвистической реконструкции. Несмотря на это, мы высоко оцениваем качество морфологических стилизаций в романе: верно употребленных форм однозначно больше, чем ошибочных.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. Алпатов А.В. Стилизация речи // Русская речь. 1970. № 4. С. 16–22.
2. Туркия Л.М. Язык русской исторической прозы первой трети 19 века. Лексика: дис. ... канд. филол. наук. Баку, 1968. 360 с.
3. Виноградов В.В. О языке художественной литературы. М.: ГИХЛ, 1959. 656 с.
4. Бухштаб Б.Я. Первые романы Вельтмана // Русская проза. Л.: Academia, 1926. С. 192–231.
5. Переверзев В.Ф. Предтеча Достоевского // В.Ф. Переверзев. У истоков русского реалистического романа. М.: Художественная литература, 1965. С. 114–215.
6. Щеплыкин И.П. Русский исторический роман 30-х годов XIX века: дис. ... д-ра филол. наук. М., 1973. 361 с.
7. Завгородняя, Г.Ю. Стилизация в русской прозе XIX — начала XX века: дис. ... д-ра филол. наук. М., 2010. 391 с.
8. Кутина Л.Л., Сорокин Ю.С. «Словарь русского языка XIX века» и его источники // Национальные лексико-фразеологические фонды. СПб.: Наука, 1995. С. 176–183.
9. Дягилева И.Б. К проблеме источников «Словаря русского языка XIX века» // История, теория и практика академической лексикографии: юбилейный сборник научных статей. СПб.: Институт лингвистических исследований РАН, 2021. С. 192–198.
10. Калиновская В.Н., Эзериня С.А. Семантические деривации в русском языке XIX века: системное и индивидуально-авторское // Труды Института русского языка им. В.В. Виноградова. Вып. 19: Материалы международной научной конференции «Вторые Григорьевские чтения: Неология как проблема лингвистической поэтики». М., 2019. С. 77–82.
11. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 9. М.: Наука, 1982. 353 с.
12. Галинская Е.А. Историческая грамматика русского языка: Фонетика. Морфология. М.: ЛЕНАНД, 2016. 416 с.
13. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 4. М.: Наука, 1977. 403 с.
14. Горшкова К.В., Хабургаев Г.А. Историческая грамматика русского языка: учеб. пособие для университетов. М.: Высшая школа, 1981. 359 с.
15. Поучение Владимира Мономаха // Изборник (Сборник произведений литературы древней Руси) / пер. Д.С. Лихачева. М.: Художественная литература, 1969. С. 146–171.
16. Срезневский И.И. Материалы для словаря древнерусского языка по письменным памятникам. Т. 1: А–К. СПб.: Издание Отделения русского языка и словесности Императорской академии наук, 1893. 1420 с.
17. Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 24. М.: Наука, 2000. 254 с.
18. Полное собрание русских летописей. Т. 2: Ипатьевская летопись. СПб.: Типография М.А. Александрова, 1908. 938 с.
19. Вельтман А.Ф. Упоминаемый бо Ян в Слове о полку Игореве есть старец Ян, упоминаемый Нестором // Москвитянин. 1842. № 1. С. 213–215.
20. Русская диалектология: учеб. пособие для филол. факультетов университетов / под ред. В.В. Колесова. М.: Высшая школа, 1990. 207 с.

21. Очерки по исторической грамматике русского литературного языка XIX века. Кн. 1: Изменения в словообразовании и формах существительного и прилагательного в русском литературном языке XIX века. М.: Наука, 1964. 600 с.

REFERENCES

1. Alpatov A.V. Stilizaciya rechi [The Speech Stylization], *Russkaya rech'* = Russian speech, 1970, No. 4, pp. 16–22. (in Russ.)
2. Turkiya L.M. *Yazyk russkoj istoricheskoy prozy pervoj treti 19 veka. Leksika* [The Language of Russian Historical Prose of the 1st Third of the 19th Century. Lexicon]: ScD Dissertation (Philology). Baku, 1968, 360 p. (in Russ.)
3. Vinogradov V.V. *O yazyke hudozhestvennoj literatury* [On the Language of Fiction], Moscow: Gosudarstvennoe izdatel'stvo hudozhestvennoj literatury, 1959. 656 p. (in Russ.)
4. Buhstah B.Ya. Pervye romany Vel'tmana [The First Novels by Veltman]. In: *Russkaya proza* [Russian prose], Leningrad, Academia, 1926, pp. 192–231. (in Russ.)
5. Pereverzev V.F. Predtecha Dostoevskogo [The Forerunner of Dostoevsky]. In: V.F. Pereverzev. *U istokov russkogo realisticheskogo romana* [V.F. Pereverzev. At the origins of the Russian realistic novel], Moscow, Hudozhestvennaja literatura, 1965, pp. 114–215. (in Russ.)
6. Shhebykin I.P. *Russkij istoricheskij roman 30-h godov XIX veka* [Russian Historical Novel of 1830s]: ScD Dissertation (Philology). Moscow, 1973, 361 p. (in Russ.)
7. Zavgorodnyaya G.Yu. *Stilizaciya v russkoj proze XIX — nachala XX veka* [The Stylization in the Russian Fiction of the 19th — Early 20th Centuries]: ScD Dissertation (Philology). Moscow, 2010, 391 p. (in Russ.)
8. Kutina L.L., Sorokin Yu.S. “Slovar' russkogo yazyka XIX veka” i ego istochniki [“Dictionary of the Russian Language of the 19th century” and Its Sources]. In: *Natsional'nye leksiko-frazeologicheskie fondy* [National lexical and phraseological funds], St. Petersburg, Nauka, 1995, pp. 176–183. (in Russ.)
9. Dyagileva I.B. K probleme istochnikov “Slovara russkogo yazyka XIX veka” [On the Problem of Sources for the Dictionary of the Russian Language of the 19th Century]. In: *Istoriya, teoriya i praktika akademicheskoi leksikografii: yubileinyi sbornik nauchnykh statej* [History, Theory and Practice of Academic Lexicography: Anniversary Collection of Scientific Articles], St. Petersburg, Institut lingvisticheskikh issledovaniy RAN, 2022, pp. 192–198. (in Russ.)
10. Kalinovskaya V.N., Ezerinya S.A. Semanticheskie derivacii v russkom yazyke XIX veka: sistemnoe i individual'no-avtorskoe [Semantic Derivation in the 19th Century Russian Language: the System-Based and the Authors' Individual]. In: *Trudy Instituta russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova. Vol. 19: Materialy mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii “Vtorye Grigor'evskie chteniya: Neologiya kak problema lingvisticheskoy poetiki”* [Proceedings of the Vinogradov Institute of the Russian Language. Issue 19: Proceedings of the international scientific conference “The Second Grigoriev Readings: Neology as a Problem of Linguistic Poetics”], Moscow, 2019, pp. 77–82. (in Russ.)
11. *Slovar' russkogo yazyka XI-XVII vv. T. 9* [Dictionary of the Russian Language of 11th–17th centuries, vol. 9]. Moscow, Nauka, 1982, 353 p. (in Russ.)
12. Galinskaja E.A. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka: Fonetika. Morfologiya* [The Historical Grammar of the Russian Language. Phonetics. Morphology]. Moscow, LENAND, 2016, 416 p. (in Russ.)

13. *Slovar' russkogo yazyka XI-XVII vv. T. 4* [Dictionary of the Russian Language of 11th–17th centuries, vol. 4]. Moscow, Nauka, 1977, 403 p. (in Russ.)
14. Gorshkova K.V., Haburgaev G.A. *Istoricheskaya grammatika russkogo yazyka* [The Historical Grammar of the Russian Language]: ucheb. posobie dlya universitetov. Moscow, Vysshaya shkola, 1981, 359 p. (in Russ.)
15. Pouchenie Vladimira Monomaha [The Testament of Vladimir Monomakh] In: *Izbornik: (Sbornik proizvedenij literatury drevnej Rusi)*, per. D.S. Lihacheva [Izbornik (Collection of works of literature of ancient Rus'), trans. D.S. Likhachev], Moscow, Hudozhestvennaya literatura, 1969, pp. 146–171. (in Russ.)
16. Sreznevsky I.I. *Materialy dlya slovary drevnerusskogo yazyka po pis'mennym pamyatnikam. T. 1. A–K* [The Materials for a Dictionary of the Old Russian Language on Written Monuments, vol. 1]. St. Petersburg, Izdanie Otdeleniya russkogo yazyka i slovesnosti Imperatorskoj akademii nauk, 1893, 1420 p. (in Russ.)
17. *Slovar' russkogo yazyka XI-XVII vv. T. 24* [Dictionary of the Russian Language of 11th–17th Centuries, vol. 24]. Moscow, Nauka, 2000, 254 p. (in Russ.)
18. *Polnoe sobranie russkikh letopisej. T. 2: Ipat'evskaya letopis'* [The Complete Collection of Russian Chronicles, vol. 2]. St. Petersburg, Tipografiya M.A. Aleksandrova, 1908, 938 p. (in Russ.)
19. Vel'tman A.F. Upominaemyj bo Yan v Slove o polku Igoreve est' starec Yan, upominaemyj Nestorom [Bo Yan mentioned in the Tale of Igor's Campaign is Yan mentioned by Nestor], *Moskvityanin*, 1842, No. 1, pp. 213–215. (in Russ.)
20. *Russkaya dialektologiya* [Russian Dialectology]: ucheb. posobie dlya filologicheskikh fakul'tetov universitetov, ed. by V.V. Kolesov. Moscow, Vysshaya shkola, 1990, 207 p. (in Russ.)
21. *Ocherki po istoricheskoj grammatike russkogo literaturnogo yazyka XIX veka. Kn. 1: Izmeneniya v slovoobrazovanii i formah sushhestvitel'nogo i prilagatel'nogo v russkom literaturnom yazyke XIX veka* [Essays on the Historical Grammar of the Russian Standard Language of the 19th Century. Book 1. Changes in the Word Formation and Noun and Adjective Forms in the Russian Standard Language of the 19th Century]. Moscow, Nauka, 1964, 600 p. (in Russ.)

Павлов Тихон Валерьевич, аспирант, кафедра общего языкознания им. И.Г. Добродомова, Московский педагогический государственный университет, pavlt98@mail.ru

Tikhon V. Pavlov, Post-graduate Student, General Linguistics Department named after I.G. Dobrodomov, Moscow Pedagogical State University, pavlt98@mail.ru

Статья поступила в редакцию 15.11.2024. Принята к публикации 17.01.2025

The paper was submitted 15.11.2024. Accepted for publication 17.01.2025